

Секция «Юриспруденция»

Особенности экстратерриториального применения внутригосударственного права: международно-правовые аспекты (на примере США)

Перунов Илья Владимирович

Аспирант

*Национальный Исследовательский Университет - Высшая школа экономики, Права,
Москва, Россия*

E-mail: Sylverhse@mail.ru

Проблема экстратерриториального применения норм Конституции США приобрела особую актуальность после событий 11 сентября 2001г. Четкого правового механизма, регулирующего эту проблему, не существует до сих пор, однако предполагается, что распространение действия конституционных норм на иные территории возможно, если только результат не окажется «бесполезным и аномальным» (impracticable and anomalous) [1]. Стандарт «бесполезности и аномальности» критикуется специалистами, ибо предоставляет судам слишком большую свободу усмотрения при решении многих вопросов.

В качестве современного примера экстратерриториального применения конституционных норм рассмотрим дело USA v Verdugo-Urquidez [2], в котором Верховный Суд США установил, что обыск, проведенный сотрудниками Агентства по борьбе с оборотом наркотиков США в доме жителя Мексики в Мехико, не противоречил 4-й поправке к американской Конституции. Председатель Верховного Суда Ренквист сформулировал «теорию четвертой поправки», суть которой состояла в том, что право на конституционную защиту США обладают «только иностранцы, находящиеся в обоснованной связи (sufficient connection) с Соединенными Штатами». Его оппонент судья Кеннеди утверждал, что «конституционные права применяются экстратерриториально, при условии, что их применение не будет «бесполезным и аномальным».

Рассматривая же дело Rasul v Bush [3], Верховный Суд установил право заключенных в Гуантанамо на пересмотр их дел в соответствии с Habeas Corpus, причем, в обосновании своего решения суд процитировал мнение судьи Кеннеди из дела Verdugo-Urquidez. Судья Грин в Guantanamo Detainee Cases [4] пришел к выводу, что в деле Rasul'a в отношении прав заключенных был использован «бесполезный и аномальный» стандарт. Таким образом, существуют достаточные основания полагать, что рассматриваемый стандарт будет и в дальнейшем использоваться судами как критерий правомерности экстратерриториального применения конституционных норм.

«Бесполезный и аномальный» стандарт, несомненно, должен опираться на международное право, ибо последнее дает ответы на вопросы, имеющие прямое отношение к соотношению государственной компетенции и компетенции международного права. Использование же международного права ограничивает дискреционную власть судей при решении экстратерриториальных вопросов.

В условиях войны против терроризма особую практическую ценность приобрело международное гуманитарное право, которое без всякого сомнения, применяется экстратерриториально.

В рамках международного гуманитарного права исторически проводится дифференциация между: 1) законом, регулирующим зону боевых действий и законом, регламен-

тирующим процедуры задержания; 2) статусом «оккупированной территории» и «зоной боевых действий».

Закон, регулирующий зону боевых действий, отделяет гражданское население от участников боев. Действует правило, согласно которому индивидуальные права и средства судебной защиты не обеспечиваются должными гарантиями на поле боя. Иными словами, в ходе законной и соразмерной атаки, отдельный представитель гражданского населения лишается права на жизнь. Женевские Конвенции 1949 г. устанавливают четкие требования к мерам предосторожности, принимаемым с целью недопущения причинения «чрезмерного вреда» гражданскому населению.

Правовой режим зоны боевых действий заметно отличается от режима территории вне этой зоны. Так, индивид, попавший под «вражескую власть», имеет право на обращение с ним как с военнопленным и (или) на определение своего статуса «компетентным трибуналом», он пользуется всеми правами и гарантиями, которыми пользуются военнослужащие стороны, осуществившей его задержание.

Немало проблем возникает при дифференциации оккупированной и неоккупированной вражеской территории. Неясно, например, к какой категории относится еще не оккупированная вражеская территория, за которую идут активные боевые действия с целью ее захвата.

Практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) свидетельствует о появлении в законодательстве о правах человека дифференциаций, присущих международному гуманитарному праву. Так, в деле *Banković v Belgium* [5] ЕСПЧ отметил, что Европейская Конвенция по правам человека применяется экстратерриториально, если государство обладает «эффективным контролем» над территорией, реализуя все или некоторые публичные правомочия, обычно реализуемые правительством данной территории. Стандарт «бесполезности и аномальности» взят на вооружение и судами Великобритании.

Широкий резонанс получило дело *Al-Skeini v Secretary of State for Defence*. Предметом рассмотрения явилось убийство в Басре шестерых иракцев, причем пятеро было убиты английскими патрулями, а один – в британской военной тюрьме. Высокий суд установил, что Конвенция не распространяется на действия британских военных патрулей, но применима к отдельным заключенным в британской военной тюрьме. Палата Лордов не возражала против такого решения.

В настоящее время не существует однозначного решения проблемы экстратерриториальности. Не совсем ясно, как применять «бесполезный и аномальный» стандарт вне рамок военного контекста. Основное же преимущество использования указанного стандарта состоит в том, что он удерживает судей от принятия решений только по политическим основаниям.

Литература

1. 1. The extraterritorial constitution and the interpretive relevance of international law//Harvard law rev. – Harvard, 2008. – Vol.121, 7. – P. 1908-1929.
2. 2. *United States v. Verdugo-Urquidez*, 494 U.S. 259 (1990).
3. 3. *Rasul v. Bush*, 542 U.S. 466 (2004).

4. 4. *In re Guantanamo Detainee Cases*, 355 F. Supp. 2d 443 (D.C. Cir. 2005).
5. 5. *Banković and Others v. Belgium and 16 Other Contracting States* ((dec.) [GC], no. 52207/99, ECHR 2001 XII).
6. 6. *Secretary of State for Defence v. Al-Skeini & Ors* [2007] UKHL 26.